

Олимпиадная работа по литературе Григорьевой Валерии
Николаевны. 9 класс, 12 гимназия им. Г.Г. Державина
г. Тамбов, Тамбовская область

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

51569

11-14-2-2 = 39 ЗикМ Ку

Константин Георгиевич Гаустовский "Старая рукопись".

Любите ли вы Землю? Несмотря на земные бедствия, испытания? Ее нельзя не любить. Читая Константина Георгиевича Гаустовского, Землю не полюбить невозможно. В замечательном рассказе "Старая рукопись" отражена вся суть человеческого существования, движения, времени, в нем заключена сама вечность и чувство вечной принадлежности к чему-либо: к Родине, любимому делу, семье.

Исполненное в лучших традициях эпической художественной литературы, произведение "Старая рукопись" — своеобразная прозаическая ода к Земле и ее обитателю. Трепетность, противоречивость характера и наивность служат исключительный портрет героя, в частности, внутренний облик человека, который, по сути, не является исключительным: в данном рассказе автор изображает всё человечество, все поколения в одном лице, наделяя главного персонажа теми значимыми духовными качествами, без которых не может существовать человек: сострадание, терпение и смелость, — и той гашимой чувств, которую, вероятно, испытали бы каждый из нас, зацуги

51569

нас в космос одних: ощущение безмерности пространства, непреодолимая тяга к космосу и жажда соприкоснуться с вечностью, но, обретенная, вернуться „домой“. Уникальность героя именно в том, что он — это я, я все, я все, я все, стремление я все, забываящие о земном приятии, обретающие истину тогда и только тогда, когда нас лишают самого дорогого и ценного, цену чего я не могу познать вплоть до утраты. Следует отметить, что авторская позиция прослеживается через мировоззрение и мироощущение героя-летчика: мысли об Отечестве, любви, времени и человеческой жизни во всей ее полноте („Гляди-земля! Гляди-радость!“). Не зря писатель берет за основу образ молодого человека — скитальца, странника, на котором сходится все ~~возраста~~ ^{возраста} и жизни: в нем пребывает пора детства и отрочества, но и зрелость со старостью не прерывают его — он на ступени восхождения к зениту, он молод и одинок, ровно как и всякий человек, приходящий в этот мир и покидающий его в гордом одиночестве. И все,

что нас напоминает — это Земля, ее живительная влага, ее просторы и лица, внедренные в простор. Вспоминается стихотворение Михаила Юрьевича Лермонтова „Взхожу один я на дорогу...“, в котором сам лирический герой как бы срывается с звездной бездны. Некогда поэт и литературовед Мережковский отзывался о Лермонтове как о „поэте пространства“, „космическом поэте“. Многие словами, К.Т. Паустовский — космический писатель, наряду с Г. Бредберри, Ф. Вербером и Марком Твеном, блестяще описавшим полет через космос в „Путешествии капитана Стюарта в рай“. Некогда посветив стихи Лермонтову, я могу адресовать первую строфу Паустовскому, его герою: „В бесконечность свой взор устремля, ты взходишь один на дорогу. Ограниченна небом Земля всеми мирами тянется к Богу...“ Вообще, объемность пространства и плавность времени — интереснейшая тема в литературе. О времени много говорил и писал Цосиф Бродский, сравнивая время с рекой, а человека — с маятником. Отсутствие времени и его условность — еще одна замечательная

мысль Константина Георгиевича.

Во временном контексте произведение довольно необычно: сочинение завершено в 1961 году, а в рассказе дана отсылка к 1961 году, помету Юрия Таларина, хотя повествователь сообщает, что рукопись создана „несколькими лет назад“.

✓ Это есть, автор пишет словно из будущего, настоящего и недалекого. Еще одна необычная деталь: писатель пишет рассказ о сверхновом в рукопись старинную, тем самым Таустовский вновь подчеркивает линейность времени, а именно прошедшего с будущим.

Сюжетная конва состоит из следующих компонентов: герой-повествователь сообщает о „небольшом рассказе“, далее мы наблюдаем непосредственно его содержание (полет в космос и дорога обратно, частичное спасение), ^{затем} тот же вывод, внедренный в уста повествователя.

Р Библиейский сюжет о будущем сыне оригинально интерпретирован: героя в конце его пути встречает не пожилой отец, не старик, а девочка. Благодаря этой детали, Таустовский снова выдвигает мысль о временном и воз-

растном непостоянстве.

Композиционно прозаический текст представляет собой „рамочную“ структуру, иначе именованную „рассказом в рассказе“. Небольшие прологи и эпилоги обрамляют повествование о путешествии человека на Землю. Именно в космическом будущем и обретенной почве под ногами замочена тема рассказа.

Тодо-жанровые специфика „Старой рукописи“ характерна для значительной части творчества К.Т. Таустовского. Писатель часто брал за основу рассказ („Белая радуга“), замыкая очерки и рассказы в тематические циклы, самым известными из которых, пожалуй, является цикл „Менцеровская сторона“, писал повести и статьи, жизнеописание выдающихся личностей (очерк „Исаак Левитан“ о талантливом русском художнике-передвижнике, пейзажисте). В рамках советских литературных школ, сочинения Константина Георгиевича наделены яркими чертами социалистического реализма и реализма вообще: правдивость, детализированность, тема Тодина, размышления о человеческой судьбе и нравственных вопросах.

Образная система не отличается особым многообразием персоналий, однако ярким аллегорическим образом является девушка, воплощающая в себе облик самой Земли: маленькая не в силах сдерживать слез при виде страданий человека, она становится опорой пришельцу, его утешением. Летчик видит одни ее руки, будто простирающиеся к нему руки матери-Земли. Ее крупность и нежность сочетаются с силой и ответственностью. Важен образ корабля, защитной оболочки космонавта, такой же тонкой организацией, как и человек. Находясь в фазе полета, юноша и корабль становятся единым целым, действуют, как живой организм ("Можно было спокойно уходить в бесконечность вселенной, ... едва чувствуя скользящее движение ракет"). Олицетворение как способ описать Землю и прочие объекты помогает ощутить нежность человеческих отношений с миром, крупность человеческого тела и души.

Рассказывая о технических и бытовых сторонах нашей жизни, Фаустовский не пользо-

ется автоматическим языком, наоборот, язык произведения поиском речевых оборотов и изобразительно-выразительных средств. Яркий и значимый троп — эпитет ("торжествующие ошущение Талантими, неподвижное пространство, непроницаемая нога мира, тибельной космический холод, невесомые массы" и др.). Эпитеты расширяют образную картину, совершенствуют образ космоса, отражают чувства героя. Антитеза в сравнении размеров Вселенной и человека, бесконечности Талантими и драгоценной минуты, проведенной на Земле, выражает парадоксальность мироустройства и человеческого воззрения на жизнь, смерть и время.

Звучный оборот "уловил запах ... земли — содой, свечей, похожий на настой ромашки и мяты" подталкивает читателя к نابовенной синестезии. Парцелляция создает впечатление хаотично сменяющихся масс, их непрерывного потока. Трагизм в перечислении примеров вечной жизни и деятельности определяет абсурдность бесконечного существования.

Аллегориче петушиного крика с другого конца

T₃

Земли — как символ надежды на спасение. Цветные и шаговые этикетки придают описанию разнообразие оттенков мерцающего неба и свечения звезд («покружились прозрачного сапфира, огромная синяя сфера, ослепительный блеск морей»). Метафоры и звукопись создают впечатление сказочности («огненные розы» и «беспомощно шепчет»). Песенка же о каменистой дороге подчеркивает в человеке то земную, пыльную сторону.

Проблематика рассказа уходит корнями в глубины человеческой души и разума, скрепленных тонкой нитью с родным пристанищем. Идея произведения не в том, какой красивой и романтичной могла бы быть смерть в кругу комет, спутников и светил небесных, а в том, какой прекрасной может быть жизнь здесь, на Земле, среди людей и природы, где сам человек — отражение жизни и ее вечный двигатель. Уникальность жизни, возвышающаяся над уникальностью смерти; жизнь вопреки времени и пространства, катаклизмов и страха. Рождение человека и Земли еродит

кровою родеву матери и ребенка, и душу души, словно звездная пыль, уходившая в космическую утробу.

Размышляя о судьбе человека в век стремительного развития, я вспомнила картину тамбовского художника В. Суцова «Космическая Мадонна». Страх перед будущим открытием и неуверенное движение вперед, ограничивающее наше видение — острая проблема современности. Важно не утратить в сознании нашу общность, исключительность и духовность.

Размышлявая накануне ночное небо, я увидела одну звезду. В городе, где живу я, звезд не бывает. И этот крохотный островок света в ночном небе манил и вглядывался в меня, как я в него. Хотелось бы мне возвестись к этой звезде. Но достаточно обернуться назад, а за твоей стеной — лики матери, лица друзей, книги, стихи, пробуждающаяся природа, родная земля...

«Как же бросить всё это?»

Работа довольно интересная, у всех уровней курсов...

распределение энергии происходит по - уровню
и система связей (с различными уровнями хур. средств).
Энергия передается по сложным формам, а не индивидуальным.